

Татьяна
Ткачук

ДиКАРКА
и
Ненаследный Князь

Татьяна Ткачук
Дикарка и ненаследный князь
Серия «Мир Дарион», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69427507

SelfPub; 2023

Аннотация

В этой секретной миссии что-то пошло не так для тайного агента Его Императорского Величества Михаила III, младшего сына правителя России. Случайная встреча не позволила ему погибнуть и стала важной вехой на жизненном пути Радомира...

Татьяна Ткачук

Дикарка и ненаследный князь

1.

Он проснулся (очнулся?) от резкой боли, пронзившей затылок, и невольно застонал. Попытался открыть глаза – веки были свинцовыми, а под них как будто кто-то специально насыпал мелкого колючего песка, и теперь тот царапал глазные яблоки, выбивая слезы. В голове была странная гулкая пустота – ни единой связной мысли, ни понимания того, где он. Кто он. Как он очутился в странном жарком и тесном помещении, стены которого колыхались и вибрировали.

Он сделал попытку произнести хоть что-то, издать хоть какой-то внятный звук, однако вместо этого из пересохшего горла вырвался тихий хрип. Но, по-видимому, его всё-таки услышали, потому что сверху возник невнятный силуэт, и незнакомый женский голос произнес какую-то фразу на непонятном языке. Человек попытался сфокусировать взгляд на силуэте, и после некоторых усилий ему это удалось.

Женщина произнесла еще какую-то фразу, и сразу вслед за этим ко рту его приблизилось узкое горлышко мягкого кожаного сосуда и легко, но настойчиво ткнулось в губы, а

рука незнакомки приподняла его голову, опять повторив всю ту же фразу.

Мужчина жадно припал к сосуду и почувствовал, как слегка тепловатая вода потекла в горло, возрождая его к жизни. Он пил, и пил, и пил эту чудотворную влагу, пока женщина не отодвинула сосуд («бурдюк», он называется «бурдюк» – пришло понимание). Он замычал протестующе, но женщина покачала головой, покрытой темным покрывалом, и сказала:

– Нет, сразу много нельзя! – он удивленно вскинул на нее взгляд черных глаз (он ее понимает!), а затем добавила. – Тебе может стать плохо!

После этого осторожно опустила голову незнакомца на небольшую плоскую подушку и заткнула горло бурдюка пробкой.

– Спи! – сказала женщина и исчезла из поля зрения лежащего, и он послушно смежил веки. В голове стремительно раскручивалась карусель, вызывая неприятную тошноту, и человек невольно задержал дыхание, чтобы удержать внутри выпитую только что воду. Сцепил крепче зубы и постарался дышать медленно и мерно, постепенно уплывая в сон.

В следующий раз он проснулся уже сам, чувствуя себя гораздо лучше. Голова еще побаливала, но ощущения бешеного вращения пространства вокруг него не было. Вращения не было, но вместо него появилось мерное колыхание, говорящее о том, что то, на чем он лежит, движется куда-то. Во-

круг был полумрак, сохраняющийся благодаря темной плотной ткани, накинутой на дуги каркаса.

Он догадался, что лежит в какой-то не то повозке, не то фургоне – мягкое, плавное движение и негромкое пофыркивание животных снаружи, вероятно, тянувших кибитку, подтверждало это.

Мужчина пошевелился и невольно застонал от резкой боли, мгновенно прошившей затылок.

И в ту же минуту полог впереди разошелся на две половины, и в неожиданно ярком свете, болезненно ударившем по глазам, возник нечеткий силуэт, не позволявший определить пол человека, и смутно знакомый женский голос произнес:

– Очнулся? – и тотчас же она повернулась, выглядывая наружу, и звонко воскликнула:

– Атаи! Он пришел в себя!

Снаружи раздался низкий рокочущий голос, ответивший что-то.

Незнакомка вползла на колени в фургон, протянув руку к полотняной стенке повозки, достала из какого-то деревянного сундучка бурдюк и склонилась над мужчиной:

– Пить хочешь?

– Да-а... – прохрипел он, и женщина, как и в первый раз, приподняла рукой его голову и, придерживая за плечи (он прислонился к незнакомке, почувствовав щекой упругость груди под одеждой), поднесла горлышко сосуда к его губам.

Мужчина приник жадными губами к бурдюку, с облегче-

нием почувствовав, как живительная влага прокатывается в горло и приятной тяжестью оседает в желудке.

Но женщина снова слишком быстро отняла сосуд, добавив с улыбкой в голосе:

– Не спеши!

– Дай еще... – хриплым голосом потребовал он, но незнакомка покачала головой и, опустив его на какой-то плоский тюфяк, на котором он лежал, отползла в сторону.

– Сейчас дам тебе отвар целебных трав. Он вернет силы и восстановит здоровье. Лежи, не поднимайся! Ты еще слаб!

– Где я? – спросил он, следя глазами за деловито двигавшейся внутри кибитки девушкой.

Теперь мужчина ясно видел даже в полумраке, что она молода – юная девушка, одетая типично для жительниц Импрана – расшитое цветными нитками длинное и свободное платье с круглой горловиной и широкими рукавами, края которых тоже украшены затейливой вышивкой, образующей довольно широкую кайму. Когда девушка наклонялась над ним, мужчина успел заметить необычный кулон, висящий на серебряной цепочке с тонким плетением, но толком не рассмотрел его – незнакомка быстро спрятала его под платье. Голова незнакомки была покрыта темным покрывалом, но из-под него выбивались антрацитово-черные вьющиеся волосы.

Девушка вернулась к лежащему на тюфяке и поднесла к нему губам небольшой глиняный кувшинчик с узким горлом:

– Выпей!

– Что это? – он принюхался, почувствовав терпкий, но не противный травяной запах.

– Не бойся! Это поможет тебе!

Мужчина послушно проглотил содержимое кувшинчика и, снова откинувшись на тюфяк, повторил свой вопрос:

– Где я?

– В пустыне Ахарани, – спокойно ответила девушка, словно это было само собой разумеющимся. – Помнишь что-нибудь? Как тебя зовут?

Он невольно задумался, пытаясь сообразить – кто же он? Но никакого имени не пришло на ум. Мужчина заволновался, напрягая память, но все было напрасно.

– Я... не помню... – с отчаянием выдохнул он и прикрыл глаза ладонью. – Что со мной? Как я здесь оказался? Кто ты такая?

Девушка беззлобно усмехнулась:

– Сколько вопросов... Похоже на то, что на тебя напали. Сзади. Ударили чем-то по голове. Но, видимо, им показалось этого недостаточно, и те люди вывезли тебя в пустыню и бросили там умирать.

– Тогда почему я до сих пор жив? – мужчина отвел руку от лица и посмотрел на собеседницу.

– Тебе повезло! Мы как раз проезжали неподалёку. Песок уже наполовину занёс тебя, но голова была еще на поверхности. Мы просто забрали тебя с собой...

– Кто – вы? Как тебя зовут? – спросил он.

И в эту минуту мужской голос снаружи громко позвал:

– Джайлунэ, дочка! Прибыли!

– Иду, а~~а~~и! – повернувшись к пологу, крикнула девушка и посмотрела на мужчину. – Отдохни пока!

– Постой! Куда мы прибыли? – попытался выяснить он.

– В оазис! Здесь можно будет отдохнуть, прежде чем продолжать путь. Извини! Я должна идти!

И она юркой змейкой выскользнула из кибитки. Мужчина только успел увидеть узкие тонкие штаны, обтягивающие стройные женские ножки. Лишь на миг они мелькнули в длинных боковых разрезах платья, и вот уже девушка скрылась из виду.

А он почувствовал, что повозка остановилась. Снаружи доносилось теперь уже несколько голосов – знакомый низкий мужской баритон, звонкий голосок девушки и еще один – ломкий подростковый басок, временами переходящий в мальчишеский дискант.

Значит, его нечаянных попутчиков трое, сделал заметку у себя в голове мужчина. Если только остальные просто не молчат...

Мужчина длинно выдохнул и сомкнул веки, стараясь удержать накатывающуюся волнами панику. Как такое могло случиться с ним?! Почему он не помнит ни своего имени, ни того, как он вообще оказался в пустыне? Может ли соответствовать истине предположение девушки с необыч-

ным именем Джайлунэ (откуда-то из глубин памяти пришло: Джайлунэ – «капля воды», даже скорее «капелька» – на им-ранском языке), что некие недоброжелатели напали на него и ударили по голове?..

Столько вопросов! Он почувствовал, как голова трещит и раскалывается до такой степени, что тихий стон исторгся из его горла. В этот момент девушка снова заглянула в фургон и услышала этот мучительный звук. С беспокойством спросила:

– Что? Плохо?

– Голова... – выдавил мужчина сквозь зубы.

И она снова проворно подползла к нему и неожиданно положила приятно прохладную узкую ладошку на лоб:

– Потерпи! Сейчас станет легче...

Она замерла, не двигаясь, и мужчина ощутил, как боль, разъедающая голову, начала потихоньку отступать, притупляться, а затем и совсем исчезла.

Он почувствовал вдруг сильную сонливость и смежил веки, проваливаясь куда-то в темноту, успев лишь на краешке сознания услышать:

– Спи...

2.

– Уверен, что он сдох?..

– Уверен, уверен! После такого удара по башке не выжи-
вают!

– Точно – мертвый?!

– Да мертвый! Мертвее моей бабки, упаси Хранители ее бессмертную душу!

– Всё ценное забрали у этой дохлятины?

– Да у него и было-то... Кристалл какой-то, похоже, порталный камень, да колечко невзрачное на мизинце.

– Надеюсь, ничего не оставил на мертвяке?!

– Обижаеть!.. В первый раз что ли?!!

– Ну, всё! Бросай его вон там, у впадинки...

– Надо бы еще прикопать!

– Пустыня сама всё сделает! Через пару дней и следа не останется!..

– Вот и ладно! Еще Видхуну надо доложить, что его задание выполнено.

– Ага! И монеты получить!.. Эх, и разгуляюсь я! Первым делом по шлюхам пройдусь...

– Ладно! Хватит болтать попусту! Едем!

– Едем!..

В следующий раз он проснулся, видимо, несколько часов спустя. Повозка не двигалась. Вокруг было тихо. Лишь где-то негромко журчала вода, шелестел ветвями деревьев небыстрый ветер, и время от времени раздавалось странное пофыркивание – похоже, рядом, неподалёку находились медары – животные с двумя горбами на спине, обитающие в пустыне Имрана и использующиеся в качестве транспорта

среди бескрайних песков.

Это мужчина тоже знал откуда-то... Постепенно вспоминалось всё, кроме собственного имени.

Ноздри мужчины затрепетали, учуяв аромат готовящейся пищи, и он ощутил сильный голод. Сколько же он не ел? Человек завозился, попытавшись подняться и пойти туда, где так божественно пахло едой. И в этот момент половины полога разошлись в стороны, явив взору мужчины массивную широкоплечую фигуру, и густой низкий голос произнес:

– Ну, как ты тут?

– Жив, – коротко ответил собеседник.

– Налегался, поди, уже? Есть будешь?

– Буду, – так же немногословно отозвался второй.

– Ну, пойдем! Дочь приготовила ужин, – позвал здоровяк. – Сам-то сможешь выйти? – озабоченно поинтересовался он.

– Попробую, – пробормотал собеседник и продвинулся в сторону выхода из повозки.

Это ему удалось, хотя и не без некоторых усилий. Спустив ноги вниз, сел на край кибитки. Прищурился, огляделся. Они находились в довольно большом оазисе – одном из тех «мест жизни», разбросанных Пресветлыми Богами тут и там среди бесконечных песков...

Обширный пруд, образованный, вероятно, многочисленными подземными источниками, в этом месте выходившими на поверхность и дающими жизнь высоким деревьям с глад-

кими серо-коричневыми стволами и пучком длинных и широких резных листьев, образующих необычный веер, непрерывно колышущийся под порывами ветра, приходившего из пустыни, но теряющего среди растений свою удушающую жару.

Небольшие гладкие камни на берегу пруда, расположенные ступенями у самой воды, блестели влагой – в этом месте возник крошечный водопадик, с тонким журчанием ниспадающий в пруд. Вокруг росла зеленая сочная трава, на ковче которой щедро были рассыпаны желтые, белые и розовые мелкие цветочки.

Фургон стоял под одной из пальм, крона которой создавала приятную тень. Уже распряженная гнедая лошадь, меланхолично помахивая хвостом, паслась в стороне, прядая большими ушами и методично захватывая бархатными губами травинки. Под другими пальмами лежали, подогнув под себя голенастые ноги, медары и беспрестанно пережёвывали жвачку. Значит, парень не ошибся, приняв звуки, услышанные им ранее за издаваемые этими выносливыми животными, которые называли «корабли пустыни».

Еще дальше виднелось какое-то низкое глинобитное сооружение с плоской крышей, а около него весело пожирал сухие ветки небольшой костер, и над ним на перекладине висел круглый котелок, в котором что-то побулькивало, и от которого разносился божественный запах. У костра деловито сновала девушка с длинным платье-рубаше, волнистые

темные волосы которой были перехвачены на лбу широкой лентой-оголовьем, украшенной по нижнему краю мелкими медными монетками, и заплетены в длинную толстую косу, спускающуюся ниже талии.

У костра, усевшись прямо на траву и поджав под себя скрещенные ноги в просторных холщовых штанах и невысоких сапожках, сидел в свободной длинной рубахе парнишка с копной черных кудрявых волос и о чем-то негромко разговаривал с девушкой. Джайлунэ – вспомнил мужчина ее имя, «Капелька». Вот девушка выслушала подростка и звонко рассмеялась над чем-то – словно золотые колокольчики зазвенели. Мужчина засмотрелся и пропустил момент, когда широкоплечий мужчина в длинном светлом балахоне, с обмотанной куском белой ткани головой, с густой бородой, уже подернутой серебром, сказал что-то.

– А? – очнулся мужчина.

– Я говорю, как зовут тебя, парень? – повторил тот.

– Я... Не помню, – мотнул он черноволосой лохматой головой – волосы спутались за то время, что он без сознания лежал в кибитке этих людей, милосердно приютивших его – более того, спасших ему жизнь. Озадаченно потёр длинными аристократическими пальцами подбородок, уже заросший черной щетиной.

– Сильно они тебя ударили... Память, видно, отшибли...

– Наверное... – эхом отозвался молодой мужчина, осторожно спрыгивая на траву.

Постоял несколько секунд, прислушиваясь к организму. Вроде всё было вполне нормально: голова не кружилась, тошноты не было.

А кочевник, между тем, говорил:

– Ладно, идем! Пора ужинать! Не дело это – жить без имени. Давай-ка, мы тебя будем звать... Ну, хотя бы... Дхар...

– И что это значит? – покосился на него молодой.

– «Потерявший память», – невозмутимо ответил бородач. – Я – Зумран! Так и зови меня! Дочь моя – Джайлунэ, а сына кличут Актэр. Идем! – и первым зашагал к костру.

Тут их заметил мальчишка. Он вскочил на ноги, оказавшись долговымязым и худым.

– Атаи! – воскликнул парнишка, с любопытством глядя на высокого незнакомца в коричневой рубахе того же фасона, что и у него, приближающегося вместе с отцом.

– Дети, наш гость потерял память, поэтому пока мы будем звать его Дхар. Ваши имена я ему уже сказал. Что, дочка? Ужин готов? – обратился он к девушке.

Та оторвалась от котелка, в котором в этот момент что-то помешивала деревянной ложкой на длинной ручке:

– Да, отец! Уже готово! Актэр, неси стол и циновки!

Подросток метнулся куда-то в сторону строения и через несколько минут появился, неся длинный прямоугольный столик на низких ножках. Ушел снова, на сей раз в дом, и вскоре показался, держа в руках свернутые домотканые коврики, ярко-полосатые, украшенные на концах короткими

кисточками. Ловко бросил их на траву вокруг столика, превращая в места для сидения.

Зумран помог дочери снять с огня котелок, обмотав ручку каким-то тряпьем, и поставил его ближе к столу. Парнишка уже принес целую стопку круглых глиняных чашек и ложки, разложил на столе.

Девушка тем временем взяла меньший по размеру котелок, в котором плескалась вода, и тоже повесила над костром, помешав палкой весело трещающие сучья.

Дхар почувствовал, как желудок сжался в болезненном спазме, а затем громко забурчал. Семейство кочевников деликатно сделало вид, что ничего не услышало.

А потом старший из мужчин добродушно сказал:

– Садитесь за стол! Будем трапезничать!

Вскоре все четверо споро работали ложками, поглощая наваристую густую похлебку, в которой плавали кусочки вяленого мяса, какие-то овощи, крупа и мелко нарезанная зелень. На плоском широком глиняном блюде лежали куски пышной лепешки, которые трапезничающие брали и ели вместе с похлебкой. Было вкусно. Или Дхар просто слишком проголодался.

Когда первый голод был утолен, Зумран аккуратно спросил:

– Так ты совсем не помнишь, почему оказался в пустыне?

Черноволосый мужчина молча мотнул головой и продолжил работать ложкой. Потом все же ответил:

– Нет. Не знаю.

– Со временем память должна вернуться, – тихо сказала Джайлунэ, не поднимая глаз от тарелки.

– Наша Джайлунэ обладает Даром. Она целительница, – с затаенной гордостью произнес бородач. – Если бы не она – тебя бы не вытянули. Ты уже совсем уходил за Грань...

Некоторое время за низким столом царила тишина, потом все так же негромко девушка промолвила:

– Я не сделала ничего особенного...

– Ничего?! – деланно изумился отец. – Ну да, ничего. Кроме того, что раз за разом снимала боль и *позвала* его обратно!

– Атаи, – обронила девушка одно только слово, и Зумран тотчас же умолк.

– Спасибо, – взглянул на целительницу молодой мужчина и встретился с большими миндалевидными глазами странного серо-коричневатого цвета, обрамленными черными ресницами.

Несколько секунд они, не мигая, смотрели друг на друга, потом Джайлунэ сморгнула, медленно кивнула и снова опустила глаза. При этом на смуглых щеках ее появился нежный румянец, в одно мгновение преобразивший лицо девушки.

Дхар внезапно осознал, что девушка красива. Красива той необычной, экзотической красотой, которая не была свойственна женщинам его родины.

Так, стоп! А где она – его родина?

Мужчина неосознанно поднял левую руку и потер кончи-

ками пальцев лоб. Этот его жест заметил старший из мужчин и тут же спросил:

– Голова болит?

– Нет... Я вдруг подумал, что... А как называется эта страна?

3.

– Наша-то? Ты и это не помнишь? – с тщательно спрятанной жалостью спросил кочевник и тут же ответил. – Имран. Ханство Имран. Столица – Дирвен.

– Точно! Дирвен! – воскликнул молодой человек. – Мне надо туда!

– Ну... Пока мы двигаемся в противоположном от столицы направлении... А ты что-то вспомнил?

– Только это. А кто сейчас правит?

– Хан Джагдиш, да хранят его годы Хранители Небесной Обители! – бородач возвел глаза к розовеющему небу, на котором уже начинали проявляться первые звёзды. – И супруга его, ханым Динарин, да будет благословенно чрево ее!

– Понятно, – промолвил Дхар.

Над костром забурлил закипевший котелок, и девушка, скомандовав: «Брат, чашки!», метнулась туда, осторожно снимая емкость и бережно неся ее к столу.

Мальчишка сбегал в домик и вернулся оттуда с невысокими и широкими чашками с изогнутыми ручками и круглой металлической баночкой, с которой что-то шуршало. Он

ловко открыл баночку и, взяв маленькую ложку, зачерпнул темно-коричневый порошок с насыщенным запахом каввы, положил по ложке в каждую чашечку, а девушка залила его кипятком. По округе поплыл божественный аромат напитка, которым не брезговал и Дхар в своей прошлой жизни – той, которую он почти не помнил.

– Кавва?! – удивленно спросил он, наблюдая, как девушка размешивает все той же ложечкой, забранной у брата, напиток.

Мальчишка прыснул в кулак, но тут же притих под строгим взглядом отца. А Зумран ответил:

– Наши купцы тоже бывают в далёкой Бхарате.

– Но ведь кавва – недёшева...

– Это так, – согласился бородач. – Но немного её мы все-таки можем себе позволить. Пей! – и пододвинул к молодому мужчине одну из чашечек.

Джайлунэ принесла из домика, в котором, видимо, хранились все припасы еды кочевников, небольшой круглый поднос, на котором теснились яркие расписные пиалы со сладостями. Расставила на столе, убрав в сторону поднос, и села на свое место. Взяла тонкими пальцами чашечку в каввой, обеими руками поднесла её к губам и, сложив их трубочкой, принялась дуть на обжигающую жидкость. И опять Дхар засмотрелся, а девушка, похоже, и не заметила этого. Нарочито прокашлялся Зумран, и молодой человек перевел на него черные, как ночь, глаза:

– Расскажи мне о вас, Зумран!..

– У нас небольшая семья: я, дочь и сын.

– А... Твоя супруга?

– Несколько лет назад она ушла в Небесную Обитель, – скупно выдал кочевник, и молодой мужчина понял, что задал бестактный вопрос.

– Прости, я не должен был спрашивать, – виновато сказал он.

Но старший покачал головой и продолжил:

– Это случилось шесть лет назад. Мою Майдинэ укусила пустынная змея. Яд распространился очень быстро. Никакой целитель не смог бы ей помочь...

– А твоя дочь? – быстро спросил Дхар и бросил один стремительный взгляд в сторону девушки, заметив, как она низко опустила голову, пряча лицо. – Ты сказал, что она целительница.

– Да. Дар проявился впервые как раз тогда. Но это другое... Против яда моя девочка бессильна... – в голосе его прозвучала полынная горечь, и тяжкий вздох вырвался из груди.

– Простите... Мое неуместное любопытство... – прошеле-стел молодой мужчина.

– Тебя можно понять – ты ничего не помнишь... ладно, не будем грустить. Майдинэ всегда будет жить в нашей памяти...

– А чем вы занимаетесь?.. Ну, вообще, в жизни...

– Добываем драгоценный песок и доставляем его в столицу. А там продаем торговцам. И снова отправляемся в пустыню. Тем и живём!

– Я помню! – радостно воскликнул Дхар, засверкав темными глазами. – Я *знаю* про этот песок! Он идет на изготовление особых зеркал!

– Да, так говорят. Но наше дело – просто привезти его скупщикам. Вот видишь! Ты начинаешь понемногу вспоминать!.. – улыбнулся в бороду Зумран.

– Да, но только собственное имя до сих пор – загадка для меня...

– Так ты и очнулся еще совсем недавно... Подожди, дай мозгу самому вспомнить!

– А что мне еще остается?.. – сокрушенно покачал темно-волосой головой молодой мужчина. – Так, значит, сейчас вы двигаетесь за тем самым песком?

– Да.

– А медары – для того, чтобы перевозить его?

– Правильно мыслишь, парень! – довольно кивнул бородач.

– Послушай, Зумран! Хочу предложить тебе сделку.

Тот вопросительно уставился на брюнета, ожидая, что же тот скажет.

– Давай, сделаем так! Я пройду весь этот путь с вами, помогу добыть и погрузить песок, а потом вместе с вами вернусь в столицу. У меня есть... должны быть деньги, – тут же

поправился парень. – Я расплачусь за то, что вы поможете мне попасть в Дирвен!

– Ты уверен, что тебе надо именно в столицу? – поднял кустистые густые брови Зумран.

– Не знаю – почему, но уверен, – медленно покивал Дхар.

– Хорошо, тогда пусть так и будет! – шлепнул себя по колену кочевник.

– Да, вот еще что... Скажи, Зумран, когда вы нашли меня в пустыне, были ли при мне какие-нибудь вещи? Или предметы...

Бородач задумчиво посмотрел на него:

– Ты знаешь, это, конечно, странно, но мы нашли тебя в том же самом виде, что сейчас... Ни другой одежды, ни какой-нибудь поклажи, ни денег, ни амулетов – ничего! Я вот сейчас уже думаю, что те негодяи, которые бросили тебя умирать в пустыне, просто обчистили тебя перед этим, посчитав, что неразумно оставлять мертвецу хоть что-то, что может принести им пользу, – вслух размышлял он.

Выслушав его доводы, молодой брюнет согласился:

– Да, наверное, всё так и было!

Джайлунэ поднялась на ноги и тихо принялась собирать грязную посуду:

– Актэр, братец, помоги мне!

– Спасибо за пищу, сестра, – откликнулся парнишка. –

Было вкусно!

Мужчины в голос произнесли:

– Спасибо за трапезу!

– Спасибо за еду, дочка!

– На здоровье! – коротко отозвалась Джайлунэ и, подхватив оба котелка, направилась к пруду.

Подросток, поднявшись на ноги, подхватил поднос, сгрудил на него посуду и пошел вслед за сестрой.

Зумран, проводив обоих детей взглядом, негромко произнес:

– Раньше мы кочевали по пустыне всей семьей, но, когда моя дорогая жена покинула этот свет, мы остались втроем. Дочке было тогда всего четырнадцать, и все хозяйственные обязанности легли на ее хрупкие плечи. Но моя Майдинэ хорошо воспитала дочь. Она заменила брату и мать, и сестру... Мальчику тогда только-только исполнилось девять лет. Только мысль о том, что я нужен детям, позволила мне удержаться на краю пропасти...

– Ты очень любил ее – свою жену? – тихо спросил брюнет.

– Очень! Она была всем для меня – моей жизнью, и моим солнцем, и моей вселенной... – в голосе мужчины прозвучала такая тоска, что Дхар вздрогнул и невольно повел широкими плечами. – Я, наверное, был одним из тех немногих счастливцев, которым повезло обрести свою половинку души на этом свете... Не знаю, как я пережил то время...

– У тебя есть дети, которым ты нужен! – тихо напомнил Дхар.

– Да... Ох, что-то разоткровенничался я сегодня! – обо-

рвал он себя.

– Если бы я хоть что-то помнил о своей жизни – я бы тоже поделился с тобой...

– Верю, – кивнул головой тот. – Мне кажется, что ты – хороший человек!

– Увы! – развел руками Дхар. – Я ничего не могу сказать на это!..

– Ладно, – поднялся на ноги кочевник и оценивающим взглядом окинул молодого мужчину. – Скажу Джайлунэ, чтобы дала тебе какую-нибудь мою одежду – твою-то впору выбрасывать!

И Дхар, как будто только сейчас увидел, что рубаха его пропылена насквозь, а на штанинах подозрительные темно-бурые пятна. Охнул:

– Боги! И в таком виде я ходил?

– Да нет, пожалуй! Рубаха у тебя добротная, а испачкалась – пока ты в песках умирал. Кстати, это ведь Джайлунэ тебя первой увидела. Мы двигались по пустыне – как раз прямоком в этот оазис направлялись, когда девочка моя закричала: «Атаи! Атаи! Что это там, в стороне, темнеет?» И ведь хорошо, что на медаре верхом сидела! Так бы и не заметила, если бы в кибитке была... Я сначала подумал: может, какое-нибудь мертвое животное? А когда приблизился – клянусь, подумал, что ты неживой. Тебя уже песок наполовину занёс: только и виднелись, что голова да одна рука... Но моя умница спустилась с медара и подбежала к тебе. И ведь не испу-

галась! Протянула руку над твоей головой, глаза прикрыла – и словно прислушалась. А потом повернулась ко мне и кричит: «Отец! Он жив! Этот человек – жив!» Упала на колени и давай прямо руками откапывать тебя, песок разбрасывать! Тут уж и мы с Актэром подросли! Втроём тебя освободили из песчаного плена. Дочка припала ухом к твоей груди, прислушалась – сердце слабо, но билось! Мы, видно, быстро тебя нашли. Но все равно солнце успело обжечь кожу на лице!

– Так вот почему мне казалось, что все лицо зудит...

– Да, она несколько раз мазала тебя целебной мазью. У нас всегда есть ее запас – мало ли что может случиться?!

– Спасибо, Зумран! – приложил руку к сердцу Дхар. – Я ваш должник! Долг жизни!

4.

Долг жизни – это было очень серьезно. Настолько серьезно, что долг считался отданным только в том случае, если человек спасал жизнь того, что прежде спас от смерти его самого. А потому бородатый кочевник, бывший, пожалуй, в полтора раза старше странного черноглазого парня, в котором подспудно чувствовалась какая-то *непохожесть*, *нездесьность*, просто склонил голову и прижал ладонь к сердцу, принимая слова собеседника. Хотя речь Дхара звучала вроде бы правильно, так, как говорили коренные имранцы, и был он также черноволос и смугл, как жители этой страны, что-то неуловимо – то ли разрезом глаз, то ли еще

чем-то – отличало его. Что – Зумран пока не мог понять. Да это сейчас было и не важно. Главное, у них появилась еще одна пара сильных рук, а это значит, что его девочке не нужно будет надрывать мешки драгоценным песком. Песок этот был главным богатством бескрайней иранской пустыни, но сложность заключалась в том, что лишь очень немногие знали, где конкретно находились места его расположения.

Зумран знал. Но он благоразумно не доверял чужим, храня этот секрет в своей семье. А до этого о тайном месте знал его отец, а до отца – дед и прадед. И вот теперь предстояло открыть тайну непонятному чужому парню. Правда, тот поклялся отдать долг жизни, а это делало его самым преданным. Что ж, поживем – увидим, подумал про себя кочевник, а вслух произнес:

– Сегодняшнюю ночь проведем здесь. На рассвете выдвинемся, чтобы за день успеть преодолеть расстояние до следующего оазиса...

– А сколько всего таких остановок еще будет, прежде чем мы доберемся до места? – спросил Дхар и услышал ответ:

– Шесть.

– Ого! Не близко! – воскликнул молодой человек.

– Да. В самом сердце Матери-пустыни.

– Понятно! Скажи, Зумран, а это озеро... Можно ли в нем искупаться? – спросил он, чувствуя, как кожа под рубахой зудит от мелкого песка.

– Да, конечно. Только отойди подальше от источника, он располагается как раз там, где вон тот маленький водопад. В идеале – вообще уйди на противоположную сторону...

– Отлично, я так и сделаю, – решил он.

– Дочка! – громко позвал кочевник, и девушка с горкой вымытой посуды на подносе появилась в поле зрения мужчин, вопросительно глядя на отца. – Девочка, дай-ка Дхару что-нибудь из моей одежды – парню помыться надо!

– Хорошо, агаи, – кивнула она и скрылась в глинобитном домике.

– А это строение... Кому оно принадлежит? – заинтересовался молодой мужчина.

– Всем и никому, – развел мозолистыми ладонями бородач. – Этот оазис – довольно маленький, люди здесь не живут постоянно. Там, за пальмами, – указал он рукой, – есть еще несколько домиков. Караваны, останавливающиеся здесь, размещаются в них.

Он поднял лицо к темнеющему небу и продолжил:

– Ночью будет довольно холодно – не оставайся на улице. У нас есть запасной тюфяк – Джайлунэ даст тебе!

– Но, может быть, – начал Дхар, – не стоит стеснять вас...

– Ты теперь вместе с нами, парень! До тех пор, пока не вернемся в Дирвен! А там уже решишь сам, что делать дальше... Да и там, внутри не так уж и тесно! Место для четвертого тюфяка вполне найдется!

Тем временем девушка вышла из домика со стопкой одеж-

ды и, подойдя к брюнету, сказала:

– Вот, здесь рубаха, штаны и полотно, чтобы вытереться... А еще кусок мыла – я сама варю, когда возвращаемся домой! – и стеснительно улыбнулась, отчего на щеках ее появились прелестные ямочки.

– Спасибо! – с благодарностью откликнулся парень и осторожно принял одежду, при этом случайно коснувшись пальчиков девушки.

Она вздрогнула от неожиданности и резко отдернула руки. Тут же отошла на шаг и повернулась к отцу:

– Атаи! Я Актэра тоже отправлю искупаться. И тебе чистую одежду приготовила – там, в доме.

– Спасибо, дочка! Я присоединюсь к тебе, парень! Не забудь – подальше от родника! – снова предупредил он молодого человека.

Тот кивнул в знак того, что понял, и побрел к дальнему берегу водоема. Вскоре его нагнал подросток, держащий в руках такую же стопку одежды:

– Дхар, подожди! Я с тобой! Сестра велела мне тоже искупаться!

– Хорошо! Идем!

На берегу, поросшем невысокой изумрудной травой, они разделись, причем молодой мужчина невольно посмотрел в ту сторону, где находился глиняный домик. Проследив за его взглядом, парнишка коротко хохотнул:

– Эй! Ты чего?! Боишься, что сестра будет подглядывать?!

Брось, она не такая!

– Да я и не думал ничего такого, – оправдываясь, сказал Дхар. Оставив на берегу свою рубаху и штаны, он остался в своеобразной набедренной повязке и с шумом бросился в воду, мгновенно вспенив ее. Окунулся с головой в нагрешшуюся за день воду и, вынырнув на поверхность, замычал от удовольствия:

– М-м-м!! Пресветлые Боги! Как же хорошо-то!

И тотчас же наткнулся на недоуменный взгляд подростка.

– Как-то ты странно выражаешься!..

– Да?.. – растерянно спросил он. – Ну, так говорил мой друг!

– Хм, какие у тебя друзья! – пробормотал Актэр, а потом с разбегу влетел в озеро, обдав тучей брызг брюнета.

– Эй, осторожнее! – крикнул тот, отфыркиваясь и протирая глаза от попавшей в них воды. А потом лег на воду и поплыл на середину водоема, так, словно много раз делал этот ранее.

Мальчишка с завистью наблюдал за ним – сам он держался у берега, похоже, не умея плавать. Мощными гребками Дхар достиг центра озера – там уже было холоднее, видимо, на дне били глубинные ключи, развернулся и направился обратно. Актэр уже намылится и сейчас активно растирал все тело, потом присел, скрывшись с головой, и тут же поднялся во весь рост, мотая головой, как мокрый пес, так что брызги с длинных волос, завивающихся крупными кольцами, лете-

ли широким веером. Зачерпнул обеими ладонями полупрозрачную воду, умылся и взглянул на мужчину:

– Ловко у тебя получается!

– А ты разве не умеешь? – удивился тот.

– Нет, откуда? А ты где научился?

– Не знаю, – беззаботно пожал широченными плечами, на которых блестели капли воды. – Мне кажется, я всегда умел плавать...

– Наверное, ты жил раньше где-то у реки. Или у моря, – мечтательно произнес подросток. И шмыгнул носом. – Говорят, море – оно вообще без берегов...

– Кто тебе это сказал? – засмеялся мужчина, беря в руки лежавшее на траве мыло. От него пахло какими-то цветами и травами. Начал намыливаться

– Ну-у... – протянул Актэр. – Дома, в Дирвене... неподалеку от нас жила семья купца. Его сын, Джалих, хвастался, что отец плавал за товарами в само Южное королевство!..

– В Южное королевство? – недоверчиво переспросил Дхар, намыливая свои длинные черные волосы. – Да нет! Это он тебе наврал!

– Откуда ты знаешь?! – не понял подросток.

– Да потому что Южное королевство ни с кем не ведет никаких дел и живет замкнуто вот уже много десятилетий!

– А это ты откуда знаешь?! – с подозрением воскликнул парнишка.

Мужчина замер, не мигая смотрел некоторое время на

Актэра, а потом мотнул головой, словно отгонял от себя каких-то насекомых, и растерянно произнес:

– Не знаю, откуда... Знаю, и всё!

Решительно выбрался на берег, положил брусок мыла подалее от воды, чтобы не утопить, и вернулся в водоем, вымывая из волос пену и мелкие песчинки, которые набились в прическу, пока он лежал без сознания в песках.

Затем забрал свою одежду и, снова войдя в воду, тщательно прополоскал сначала штаны, а затем и рубаху, отжал их и принялся одеваться на траве, предварительно вытершись мягким полотном.

Мальчик тоже вышел из воды, обтерся куском полотна, выданного сестрой, и, наскоро обсушив волосы, облачился в чистую одежду.

Дхар подождал, пока подросток закончит, а потом они направились к глиняному строению. По пути им навстречу попался Зумран, который тоже решил заняться водными процедурами. Кивнув парням, сказал:

– Если хотите пить, Джайлунэ сделала травяной отвар – там успокаивающие травки. На ночь хорошо будет – спокойный сон принесет...

– Хорошо, атаи, – отозвался сын, и они разошлись каждый в свою сторону.

– Слушай, а справлять нужду?.. – вдруг спросил молодой человек. – Ну, если вдруг ночью захочется...

– А, это! – понимающе мотнул кудрявой головой Акт-

эр. – Там, за деревьями, у границы песков, растут кусты. Мы обычно ходим за них, чтобы не видно было другим.

– Что, и никак не огорожено? – покосился на него сбоку Дхар.

– А зачем? Это же не в селении... – в свою очередь, недоуменно воззрился на брюнета парнишка. – Да и потом... Ты ведь все равно свои дела в песок сделаешь...

– А, ну да...

– Только закопать все не забудь, – хихикнул подросток.

– Тьфу ты! – махнул на него ладонью мужчина и тоже засмеялся.

5.

Они дошли до стоянки. Девушка хлопотала у костра, на котором, видимо, незадолго до этого вскипятила воду, чтобы заварить чай. Увидев пришедших, улыбнулась:

– Выпейте травяного отвара!.. Крепче спать будете! Завтра предстоит целый день добираться до следующей стоянки...

– Дай мне, сестрица, – попросил Актэр, опускаясь на циновку у низкого стола.

Девушка наполнила чашки:

– Садитесь!

– Джайлунэ, – обратился к ней брюнет, – а куда можно повесить выстиранную одежду?

– О, вы и постирали?! – удивилась девушка. – Молодцы

какие! У нас в тюках есть длинные веревки. Можно натянуть одну между стволами – за ночь все высохнет!

– И правда, – кивнул мужчина. – Дашь мне веревку?

– Конечно, сейчас принесу! – она быстро зашла за домик, там, у стены лежали кучей тюки и мешки, снятые с медаров, чтобы животные могли, как следует, отдохнуть перед предстоящим переходом через пески.

Вскоре она вернулась, держа в руке свернутую кольцами прочную веревку и бросила:

– Идем! Я знаю, где можно сделать это! – и обратилась к брату. – Актэр, не забудь привязать медаров, чтобы не разбредлись по пустыне. И Гнедому спутай передние ноги!

– Я помню, сестра! – откликнулся парнишка, с наслаждением попивая горячий ароматный отвар.

Девушка пошла впереди. Дхар следовал за ней, держа в одной руке влажную одежду. Длинные волнистые волосы облачком летели за спиной девушки. И вдруг у него возникло жгучее желание прикоснуться к ним, ощутить мягкость длинных черных прядей. Мужчина даже протянул вперед руку, но вовремя очнулся и отдернул пальцы.

«Ты совсем с ума сошел!» – мысленно одернул он себя и даже с силой сжал пальцы в кулак, чтобы не поддаться своему желанию. Девушка же, не заметив его порыва, вскоре остановилась между двумя гладкими стволами пальм и, найдя конец веревки, обернулась к мужчине:

– Сейчас я привяжу веревку, а ты повесь рубаху и штаны.

Надо мне будет сходить и за вещами Актэра!

Она принялась обматывать вокруг дерева веревку и закрепила конец ее крепким узлом, затем прошла до второй пальмы и, натянув веревку посильнее, завязала и ее. Все это время молодой мужчина стоял неподвижно, наблюдая за ее действиями. Вот девушка закончила и, подойдя к нему, негромко сказала:

– Давай, помогу!

Решительно забрала у Дхара рубаху, отвернулась впол оборота от мужчины и с силой встряхнула вещь в воздухе, распрямляя ее таким образом. Перекинула через веревку и проделала то же самое с его штанами.

Мужчина не успел возразить, как его вещи уже висели между стволами пальм.

Между тем, почти совсем стемнело, крупные звезды высыпали на черном бархате неба. И лишь у самого горизонта, розовела полоска заката. На фоне ее стволы высоких деревьев казались угольно-черными силуэтами.

И Дхар вдруг обеспокоился:

– А ночью из пустыни не могут прийти... какие-нибудь хищники?

– Не знаю, – ответила она. – Раньше никогда такого не бывало!

Навстречу им поднялся вернувшийся после купания Зу-мран: он подбрасывал в костер ветки, чтобы осветить пространство.

– Где вы были? – спокойно спросил он, заметив дочь и брюнета.

– Вешали вещи Дхара. Ты ведь тоже выстирал свои, отец? – спросила девушка.

– Да, дочка!

– Давай сюда! – протянула она руку. – Все равно мне нужно повесить одежду Актэра!

– А где твой брат?

– Я здесь, атай! – откликнулся ломким баском подросток. – Отходил по нужде перед сном.

– Что ж, пора и нам на боковую, – решил бородач. – А ты в темноте не ходи, девочка! Сын! – позвал он.

– Зумран! – перебил его молодой мужчина. – Позволь, я провожу Джайлунэ и прослежу, чтобы она благополучно вернулась к дому.

– Да? – кочевник точно размышлял, стоит ли доверять недавнему незнакомцу. Но потом, видно, вспомнил о данной клятве, о долге жизни, и кивнул бородой. – Ладно, ступайте! А потом сразу ложитесь. Завтра с рассветом отправимся, пока не слишком жарко...

– Я еще дам целебное питье Дхару, – сказала девушка. – А потом сама искупаюсь!

– Смотри, осторожнее у воды! – предупредил отец.

– Конечно, атай! Я буду очень осторожна, – заверила Джайлунэ, беря в охапку мокрую одежду своих мужчин.

Но молодой брюнет решительно забрал вещи у нее:

– Дай мне!

– Зачем?! – запротестовала девушка. – Я и сама могу!..

– Конечно! Можешь, я верю. Но позволь помочь тебе! Хотя бы этим отплатить за то, что выхаживала меня, – и улыбнулся.

И улыбка эта до неузнаваемости изменила его строгое, серьезное лицо, превратив в один миг мужчину в писаного красавца. Джайлунэ замерла, засмотревшись на него, а потом замотала головой, словно сбрасывая наваждение, и, резко развернувшись, заспешила к пальмам, услышав за спиной тихий смешок. Но сделала вид, что ничего не слышала.

Назад они вернулись довольно быстро. Зумрана и Актэра видно не было – наверное, они уже устроились на ночлег в домике. Девушка дала своему «пациенту» еще один крошечный глиняный кувшинчик со снадобьем, заткнутый деревянной пробкой, обернутой кусочком ткани, и заставила мужчину выпить его полностью. Затем Дхар спросил:

– Может, мне все-таки проводить тебя?

– Как ты это себе представляешь?!

– Обещаю, я не буду смотреть!

– Нет, Дхар! Это лишнее, – решительно ответила девушка и шмыгнула в дом, взять чистую одежду.

Мужчина, тем временем, решил сходить к окраине оазиса по нужде, а когда вернулся, Джайлунэ уже ушла на противоположный берег водоема, и лишь четкий силуэт был виден на фоне светлой воды, в которой отражались бесчисленные

звезды.

Мужчина решил все же дождаться ее возвращения. Сел на траву, всматриваясь в то, что происходило на дальнем берегу пруда. Ночь была безлунной, поэтому он ничего особо не мог рассмотреть – догадался лишь, что девушка сначала закрутила длинные волосы узлом – видимо для того, чтобы не намочить их, затем скинула длинное платье и узкие штаны и, оставшись в какой-то тонкой сорочке, замерла на некоторое время, будто прислушиваясь (брюнет забыл, как дышать), а потом быстро скинула и последнюю деталь одежды, после чего с шумом ворвалась в воду и взвизгнула, видимо, от контраста между температурой воды и собственного тела.

Мужчина вскочил на ноги, порываясь бежать и спасать, однако все уже стихло. Девушка мылась. И он снова опустился на траву, чувствуя, как широкие штаны вдруг стали тесными. Однако же не сдвинулся с места до тех пор, пока молодая кочевница не повторила в обратном порядке весь процесс одевания и, забрав полотенце и выстиранное платье, направилась к дому. Он скрылся в тени, падающей от стены дома на траву, и, лишь когда дочь Зумрана подошла к дому, отделился от стены, вызвав у нее испуганный вскрик.

– Джайлунэ! Это я!

– Ты что – следил за мной?!

– Нет, я не подсматривал, правда! Просто подумал, что ты захочешь повесить выстиранную одежду, а уже... совсем стемнело... ну и... – замялся он, чувствуя себя зеленым

мальчишкой, впервые подсматривающим за купающимися женщинами.

Девушка вздохнула:

– Здесь ведь никого нет, кроме нас! Ну, что со мной может случиться?.. – и вдруг хихикнула, внимательно посмотрев на него.

– Что такое?.. – не понял мужчина.

– Ты – такой смешной сейчас!

– Не понял! – обиженно протянул Дхар. – «Смешно-о-ой»?!

– Ой, я не то хотела сказать! Просто волосы после купания в разные стороны торчат, так забавно, – стушевалась девушка.

Сунув руку в потайной карман платья (уже другого, надетого после купания в озере), она что-то вытащила из него и протянула молодому мужчине:

– Вот, возьми! Можешь оставить себе – у меня еще есть!

– Что там? – в темноте Дхар не мог рассмотреть небольшой плоский предмет, лежащий на узкой ладонке Джай-лунэ.

– Это мой гребень, бери, не бойся! Он чистый! А насекомых у меня нет, и отродясь не бывало! Мама с детства приучила нас с братом держать свое тело в чистоте...

Мужчина громко фыркнул, покосившись на уже вновь распущенные длинные волнистые волосы кочевницы, и быстрым движением сцапал гребешок.

– Спасибо! Воспользуюсь! И всё равно! Негоже девушке одной бродить в темноте! – проворчал он упрямо. – Идем, провожу уже тебя! Да надо ложиться! Что твой отец сказал?! Завтра на рассвете отправляемся!..

– Ну, хорошо, идем, – сдалась Джайлунэ, и мужчина порадовался про себя, что она так легко согласилась – не нужно будет понапрасну тратить время на уговоры.

Они быстро сходили к веревке, натянутой между пальмами и так же быстро вернулись. На ощупь пробрались к своим тюфякам в доме, и вскоре Дхар услышал мерное дыхание заснувшей девушки.

Сомкнул веки и подумал: «Что же со мной приключилось?.. И как меня зовут?..»

А вскоре плавно уплыл в страну сновидений.

6.

Ему снился сон. Одетый в роскошную, богато отделанную золотой нитью одежду, он шел по прекрасным залам и переходам, которым впору быть в каком-нибудь величественном дворце. Высокие потолки, отделанные росписью кисти талантливейших художников, задрапированные бесценными ханьскими шелками стены, на которых висели парадные портреты в золотых резных рамах, искуснейшие хрупкие вазы, доставленные из Бхараты, стоящие в нишах прямо на полу, тяжелые многоярусные люстры с тысячами магических свечей, ярко освещавшие просторные помеще-

ния... Бесконечные анфилады комнат, поражавших роскошью. Но он давно привык к этой роскоши, потому что с рождения жил в ней.

А потому шагал по дворцу быстро, не глядя по сторонам, явно торопясь куда-то. Во сне он понимал, что должен встретиться с кем-то очень важным, с кем-то, кто ждет этой встречи и беспокоится о нем. И подспудно опасался, что человек просто не дожидется, уйдет, и тогда с ним (тем, кто видел сон) случится что-то неприятное и страшное.

Навстречу ему попадались люди – мужчины и женщины, но он никого не мог узнать, все они оставались для него незнакомцами, чужими и равнодушными, хотя и низко кланялись ему и расплывались в притворных, фальшивых улыбках. Он молча кивал им и устремлялся дальше.

И вот – о, удача! – за одним из поворотов он заметил спину высокого светловолосого человека, который тоже шел – в том же направлении, что и он, а значит, удалялся.

И тогда он изо всех сил припустил за человеком. Успел. Нагнал. И когда уже протянул руку, чтобы коснуться плеча блондина, тот вдруг резко обернулся – так что длинные белокурые пряди вихрем взметнулись вокруг красивого голубоглазого лица – и, увидев того, кто его догонял, сначала шумно выдохнул с явным облегчением, а потом расплылся в широкой счастливой улыбке, показавшей ровные белые зубы:

– Рад!..

Он хотел что-то ответить, но вздрогнул всем телом и... проснулся, в первые мгновения не понимая, где он находится. Вокруг было темно – хоть глаз выколи, однако несколько минут спустя глаза мужчины привыкли к темноте, которая перестала быть сплошной. А затем он приподнялся на локте и не столько увидел, сколько угадал, что в помещении без окон находятся еще как минимум трое людей – именно столько смутных силуэтов угадывалось на полу у стен. А потом вспомнил и имя – Дхар. Это не было его именем, данным при рождении, но последние дни окружающие звали его именно так.

Молодой человек бесшумно опустился на тюфяк, на котором он спал. Все картины только что увиденного сна вновь отчётливо встали перед его мысленным взором. Блондин казался ему смутно знакомым, и что-то подсказывало Дхару, что до удара по затылку, которым его «наградили» те, кто бросил умирать в песках, он очень хорошо знал этого белокурого красавца. Более того, их связывало очень многое.

Дхар снова вспомнил, как голубоглазый произнес одно только слово: «рад». Что это было? Что он хотел сказать этим? Что он рад видеть Дхара? Рад тому, что Дхар догнал его? Или что-то, совсем другое?.. Брюнет потёр пальцами виски, словно это могло ему помочь вернуть память, однако чуда не произошло. И, осторожно поднявшись с тюфяка,

чтобы не потревожить других спящих, мужчина бесшумно надел сапожки, стоявшие тут же, на полу, и прокрался к навесной деревянной двери, прикрытой ночью.

К его удаче, дверь не заскрипела, поэтому парень спокойно выбрался наружу. Ночь подходила к своему концу, и тоненькая светлая полоска занимающегося рассвета уже забрезжила на горизонте, подсвечивая стволы пальм. Вокруг стояла тишина. За ночь воздух пустыни стал заметно свежее, и Дхар невольно поежился и обхватил себя руками. Он решил удалиться к кустам, за которыми можно было справить нужду. Когда насущные дела были сделаны, мужчина вспомнил о гребне, врученном ему девушкой, и хмыкнул. Зеркала у него не было, поэтому увидеть себя никакой возможности не представлялось. Брюнет сунул руку в карман, который был и в рубахе Зумрана, в боковом шве, и вынул вещь, вырезанную из кости какого-то крупного животного. Попытался прочесать спутавшиеся темные пряди и зашипел от боли. За несколько дней его причёска превратилась в настоящий колтун, и теперь, чтобы привести волосы в порядок, нужно было сначала намочить их. Решено! Он отправился к озеру. Заодно и искупается! И Дхар бодро зашагал к месту вчерашнего купания.

Вода озера за ночь ощутимо остыла и поначалу, в первые минуты показалась молодому человеку обжигающей кожу. Но он решительно погрузился в водоем и быстро поплыл на середину, резкими движениями рук разгоняя кровь и согре-

ваясь. Три раза сплавал туда и обратно, затем, посчитав, что достаточно взбодрился, вернулся на берег и, выйдя на траву, отжал от воды волосы и первым делом тщательно расчесал черные пряди, спускавшиеся ниже широких плеч. Когда влажные волосы гладкой волной легли по обеим сторонам заросшего темной щетиной лица, парень отложил гребешок, провел ладонями по всему телу, стирая оставшиеся капли воды, а затем быстро оделся, сунул ноги в сапожки, а гребень – в карман и отправился к глиняному домику.

Там временем вокруг стало заметно светлее, вокруг уже была та серая хмарь, которая предшествовала наступлению настоящего утра.

Каково же было его изумление, когда, подходя, он увидел девичью фигурку, суевившуюся у практически погасшего костра. Девушка пыталась разжечь огонь, чтобы приготовить завтрак перед отправлением. Увидев приближающегося мужчину, она отчего-то смутилась, отвела взгляд, а потом снова, уже открыто взглянула на него:

– Дхар?.. Ты где был?

– Ходил поплавать, – скупно улыбнулся он.

– Поплавать?! – расширила она глаза. – А разве ты умеешь?..

Да, – кратко ответил мужчина. И перевел разговор. – Огонь разводишь?

– Угу, – промычала она, возвращаясь к своему занятию.

И тут же почувствовала, как рядом на корточки опусти-

лась крупная мужская фигура, от которой пахло озерной водой, свежестью и еще чем-то неуловимым, но неожиданно приятным:

– Давай, я займусь костром, а ты – завтраком, – и мягко, но решительно забрал из девичьих пальчиков огниво.

Джайлунэ, повернув голову, посмотрела сбоку на мужчину, и Дхар вдруг увидел, что глаза у нее – необычного цвета: и не серые, и не карие, а что-то среднее, смесь этих двух красок. И внезапно осознал: песок! Точно такого же оттенка песок в пустыне Ахарани.

Он, не моргая, вглядывался в эти красивые глаза, опущенные длинными черными ресницами, и девушка тоже замерла, как крошечная мышка под взглядом грозного большого кота. Неизвестно, сколько они так сидели перед потухшим костром, но позади раздался слегка хриловатый со сна голос Актэра:

– О! А что это вы делаете?!

От неожиданности девушка подскочила, ноги ее заплелись, и она едва не упала на траву – Дхар молниеносным движением выбросил вперед руку и ухватил ее за локоть, удержав от позорного падения. Укоризненно покачал головой и тихо цокнул языком, а потом невозмутимо поднялся и повернулся к парнишке:

– Огонь разводим – разве непонятно?! Выспался?

– Ага! А где отец? Его нет внутри...

Джайлунэ освободилась из хватки мужчины и отошла в

сторону, отвечая брату:

– Отец отошёл... за кусты...

– Сестрица, есть хочется! – шмыгнул носом подросток.

– Скоро будет завтрак. А ты бы сходил к деревьям да собрал белье – оно наверняка уже высохло за ночь! – распорядилась девушка, направляясь за котелками.

– Ой, а чего сразу я-то?! – заканючил парень.

– Хорошо, могу и я пойти, – вкрадчиво начала сестра. – Но тогда завтрак – на твоей совести! Или вот костер еще развести можешь! А за одеждой и веревкой Дхар сходит! Пойдёшь, Дхар? – с той же интонацией обратилась она к брюнету.

– Отчего ж не сходить? – принял правила игры тот. – Актэр, держи кресало!

– Эй, вы чего?! – попятился мальчишка. – Да ладно, ладно! Пошутил я! Пойду, принесу белье!..

– Веревку не забудь забрать! – звонко крикнула ему вслед Джайлунэ.

А потом они с мужчиной обменялись понимающими взглядами и одновременно прыснули. И снова занялись каждый своим делом.

Вскоре на площадке перед строением появился Зумран, уже успевший проверить медаров и Гнедого и переведший их на другое место, где трава была свежее. А несколько минут спустя вернулся и Актэр, неся целую охапку чистой одежды. Веревка, сложенная кольцами, висела на его левом

плече.

– О, сынок! – приветствовал его бородач. – Давай веревку, положу ее в тюки, чтобы не забыть! И, кстати, сын! Помоги-ка мне! Неси из домика тюфяки, положи их один на другой в кибитку. А потом давай соберем и упакуем то, что уже точно не понадобится!

– Сестра! А куда вещи-то стиранные? – спросил подросток.

Она на минутку отвлеклась от готовки – что-то нарезала на деревянной доске – и попросила:

– Сложи, пожалуйста, аккуратнее. И надо положить в мешок...

– Я могу надеть свою одежду, – сказал Дхар.

Но Зумран покачал головой:

– Не надо! Ходи пока так – удобнее будет! Вот вернемся в Дирвен – тогда и переоденешься!

– Спасибо, Зумран! – с благодарностью произнес молодой человек. – За всё спасибо!

– Не благодари! Мы ничего особенного не сделали! – приторно проворчал кочевник.

А Дхар тихо подхватил:

– Да, ничего!.. Только спасли от смерти...

– Ладно, ладно! Разве ты на моем месте не сделал бы то же самое? – похлопал его по плечу бородач и опять позвал сына. – Актэр! Идем! Не будем терять время!

– Давайте, и я вам помогу! – предложил брюнет.

– Давай! – кивнул старший из мужчин.

Некоторое время им понадобилось, чтобы запаковать тюки и надеть их медарам на спины между двумя горбами, связав мешки попарно. Животные неохотно поднимались на голенастые ноги, повинувшись командам хозяина, люди нагружали их поклажей и пока оставляли в покое.

Тем временем от костра разнесся аромат свежей пищи, и Джайлунэ звонким голосом позвала мужчин к столу. Они оставили пока медаров в покое и потянулись на площадку перед домом. А вскоре уже сидели на циновках вокруг и с аппетитом уплетали ароматную наваристую кашу с вяленным мясом.

А еще через час маленький караван из запряженной в кибитку лошади и нескольких медаров, часть из которых несла на себе тюки и мешки со скарбом, а на трёх сидели люди, выдвинулась в пустыню, направляясь маршрутом, который был лишь в голове бородатого Зумрана.

7.

Они были в пути целый день. Наверное, никогда до этого Дхару не приходилось так долго находиться в седле, а уж верхом на таком необычном скакуне – и вообще никогда. Конечно, пару-тройку раз они делали коротенький привал – справить нужду, выпить немного воды – и снова продолжали путь. Однообразные бесконечные барханы, по которым горячий ветер легкими струйками гонял коричневато-серый – в тон глазам юной кочевницы – песок. Все путешественники

вынуждены были переодеться в просторные длинные одежды с широкими рукавами, как можно больше закрывавшие кожу от палящих солнечных лучей, головы мужчины обмотали полосами белой ткани, а Джайлунэ накинула широкое, белое же, покрывало поверх волос.

Правда, отец несколько раз отправлял девушку под защиту полога фургона, и она не возражала, потому что постоянно оставаться под немилосердным солнцем даже привычной к этому климату имранке было сложно.

Как ни странно, Дхар переносил жару довольно сносно, хотя где-то в глубине души, на самом ее доньшке, в нем таилась мысль, что ему привычнее холод, нежели жара. Но он боялся пока углубляться в размышления, очень надеясь на то, что память сама подскажет ему то, что с ним было раньше.

Пару раз за день они прямо на медарах перекусывали какими-то сухими хлебцами, запивая их приготовленным девушкой еще на стоянке травяным отваром, который довольно неплохо утолял жажду. Хлебцы эти не слишком притупляли голод, но никто не роптал, зная, что до ночи им надо добраться до следующего оазиса, который назывался Румхара. Там был с десяток домов, в которых постоянно обитали семьи, решившие осесть в этом месте. А еще была пара лавок, в которых можно было купить продукты и самые разнообразные предметы – одним словом, тысячу мелочей.

И, естественно, как всегда бывает в таких поселениях на

пути караванных троп – небольшой караван-сарай, нечто вроде постоянного двора, где путешественники могли остановиться на ночлег, выложив хозяину нужное количество монет.

К такому караван-сарая и завернули на закате дня измученные жарким днем путешественники. Шустрые работники быстро устроили медаров на отдых, а лошадь поставили в специально устроенную для этого конюшню. Хозяин – молодой толстый имранец, давно знающий Зумрана, который много лет останавливался с семьей у него на постой, радушно встретил гостей и разместил их в двух смежных комнатах – девушку с отцом, а Дхара с Актэром, заметив как бы невзначай, что у кочевника новый работник. Зумран не стал разубеждать хитрого караван-сарайщика, только попросил приготовить им воду для омовения. Хозяин заверил, что скоро пошлет в комнаты работников с водой, а затем пригласил новых постояльцев зайти в харчевню и поужинать.

Свои тюки и мешки мужчины занесли в комнаты, чтобы обеспечить их сохранность. Джайлунэ прихватила с собой свой сундучок с травами и снадобьями, а также шкатулку с украшениями, коих у девушки было немало.

Как и все имранские женщины, девушка носила разнообразные серьги, мониста и ожерелья, налобные украшения и браслеты. Сначала Дхар удивлялся этому, но постепенно привык, находя даже милым. И вообще с каждым днём дочь Зумрана казалась молодому мужчине всё красивее. Ему нра-

вилось в девушке всё: большие глаза с миндалевидным разрезом и необычного оттенка радужкой, нежные губы, на которых он часто останавливал свой взгляд, когда думал, что на него никто не смотрит, высокий гладкий лоб, украшенный традиционными для женщин этого народа украшениями. Ему нравилась ее природная грация, то, как она двигалась, словно исполняла какой-то, ведомый только ей самой, танец. Нравилось даже множество украшений в ушах, на шее и на запястьях девушки.

Он еще несколько раз замечал ее подвеску, когда девушка наклонялась, и кулон выскальзывал из целомудренной горловины свободного платья, которое не могло скрыть стройной фигурки с округлостями во всех нужных местах, но не успевал рассмотреть, что же там выгравировано – какие-то символы и знаки, опоясывающие небольшой металлический круг, висящий на тоненькой цепочке.

Это было странно – все остальные украшения девушка как будто намеренно выставляла напоказ – все эти мониста и ожерелья, и только эту круглую бляшку всегда тщательно прятала под одежду. Эта странность, которая, казалось, кричала о какой-то тайне, притягивала к себе внимание Дхара, но пока он не решался прямо спросить девушку о подвеске. Возможно, это был какой-то оберег или амулет. Но вот только он один выглядел намного богаче, чем все остальные украшения Джайлунэ...

Между тем, в комнату, в которой разместились Дхар с

мальчиком, два дюжих работника внесли большую бадью, поставили ее прямо посреди комнаты, а затем быстро наполнили горячей водой.

– Актэр, давай, ты первый! Купайся, потом – я! – скомандовал мужчина.

Парнишка не заставил себя долго ждать.

Некоторое время спустя оба – чистые и довольные – вышли из комнаты, и Дхар постучал в дверь соседней комнаты. В приоткрывшуюся щель показалась борода Зумрана. Увидев, что это свои, распахнул дверь шире:

– Входите!

Девушка что-то искала в одном из тюков, лежащих в углу комнаты, у стены. Подняв глаза на вошедших, она кивнула и вернулась к своему занятию. Наконец, вытащила на свет божий небольшой сундучок, и в нём Дхар признал тот, в котором девушка хранила свои снадобья. Сев на одну из двух лежанок, имевшихся в комнате, она раскрыла сундучок, покопалась в его содержимом и вынула маленькую глиняную бутылочку, плотно заткнутую деревянной пробкой. Протянула молодому мужчине:

– Вот! Выпей это, Дхар!

– Не нужно! Я чувствую себя уже хорошо! Ничего не болит, – попытался возразить брюнет.

– И память уже вернулась? – как бы невзначай спросила она.

– Хм... Нет... – вынужден был ответить он, не упомянув,

однако, сон, который увидел не так давно. Сначала следовало самому разобраться в том, что это такое было.

– Ты, Дхар, с Джайлунэ лучше не спорь, – хитро поблескивая, карими глазами, промолвил кочевник. – Во всем, что касается целительства, я предпочитаю доверять дочери!

И Дхару ничего не оставалось, как принять из рук девушки снадобье и, опрокинув его в рот, вернуть опустевший пузырьёк юной целительнице.

– Ну, что! Идем ужинать? – спросил всех присутствующих старший из мужчин, и дружной гурьбой они направились в харчевню.

Немолодая пышнотелая подавальщица в два захода принесла и расставила перед посетителями миски с дымящейся, исходящей паром пищей. Трапеза за их столом проходила молча, хотя вокруг непрерывно разговаривали, смеялись, гомонили те, кто так же, как и наши путешественники, оказались в пути и в преддверии наступающей ночи вынуждены были остановиться на ночлег.

Насытившись и выйдя из душного, наполненного шумом и самыми разнообразными запахами помещения, они остановились ненадолго у длинного низкого строения с плоской крышей, в котором и располагались комнаты для постояльцев.

Ночь, тем временем, вступила в свои права, воздух поспежел, деревья вокруг создавали густую тень, которую не слишком успешно разгоняли закрепленные на стенах факелы.

лы. Небо уже усыпали звезды, но все их затмевала огромная круглая луна, уже появившаяся на небе.

– Полнолуние... – задумчиво произнес Зумран. И тряхнул увенчанной чалмой головой. – Ну, что? Расходимся по комнатам? Завтра продолжим путь!

– Атаи, нужно пройтись по лавкам – пополнить запасы продуктов. И мне нужны травы! – сказала Джайлунэ.

– Хорошо, дочка! Нужно – значит, нужно! Оставлять без присмотра медаров и вещи никак нельзя. Поэтому я останусь в караван-сараяе, а вы пойдете за продуктами. И что там еще тебе надо...

– Спасибо, атаи!

– Вот еще – спасибо! Что придумала! – проворчал мужчина. – Деньги я тебе завтра выдам!.. Ладно, расходимся! Отдохните хорошо! Всем доброй ночи!

– Доброй ночи! – нестройно откликнулась молодежь, и все поспешили в комнаты.

Подросток так устал за день, что, кажется, заснул, не успев опустить кудрявую голову на плоскую подушку. А Дхар долго еще ворочался. Когда же забылся, наконец, к нему опять пришли сны.

Он вошел в уютную большую комнату с высокими, от пола до потолка, окнами, через которые было хорошо видно, что на улице царит солнце и лето. Обилие сочной изумрудной зелени указывало на то, что лето в самом разгаре. Дхар перевел взгляд и увидел, что в комнате, на длинном диване с

малиновой бархатной обшивкой сидит молодой черноволосый мужчина с пронзительными ярко-синими глазами, держащий на коленях крошечного темноволосого мальчика, как две капли воды, похожего на отца.

– Рад?! – воскликнул синеглазый.

– Я?.. – растерянно спросил Дхар. – Ты меня знаешь?

– Конечно! И ты меня знаешь отлично!

– Но кто ты? И кто этот мальш?

– Ты сам должен сказать это, – грустно улыбнулся мужчина.

– Но я... я ничего не помню, – горько признался он.

– Тебе надо вспомнить! – твердо сказал синеглазый, а мальш взмахнул ручонками и выдал: «Дя!»

– Я хочу вспомнить, но пока не получается, – признался Дхар.

– Мы ждем тебя, Рад! Возвращайся к нам, – послышался из-за его спины мелодичный женский голос, и, обернувшись, брюнет увидел изящную белокурую девушку в богатом, пышном платье. Она тепло улыбалась ему.

– Куда – к вам? Куда я должен вернуться? – спросил с надеждой молодой человек и моргнул. И увидел, что перед ним – уже не девушка, а смутно знакомый высокий блондин из первого сна.

– Возвращайся к нам, Рад! Мы все ждем тебя! – сказал он без улыбки, и вдруг вокруг стало стремительно темнеть. Пространство закружилось безумной каруселью, все

убыстряясь, и Дхар почувствовал, что он куда-то летит в этой темноте. Испугавшись, что ударится обо что-то и просто разобьется, брюнет закричал и... проснулся на узкой лежанке в темной комнате.

Сердце бешено стучало в груди, толчками разгоняя кровь, на лбу и над верхней губой, заросшей темными усиками выступил противный пот, и парень задержал дыхание, а потом принялся дышать медленно и глубоко, чтобы хоть немного прийти в себя.

Странный сон! Опять люди, которые, кажется, хорошо знают его – и синеглазый с мальчиком на руках, и эта светловолосая девушка, и блондин, которого вот уже второй раз подсовывает ему подсознание... Все они называли его «Рад». Значит, это его имя? Рад, Рад... Кто же он такой?

Проклятые бандиты! Лишили его памяти, ударив по затылку. А если он забыл что-то очень важное?! Что-то, от чего зависит жизнь многих людей?

Молодой мужчина тихо застонал. И тут же затих, почувствовав, как на соседней лежанке зашевелился во сне Актэр.

Некоторое время Дхар лежал неподвижно, опасаясь разбудить подростка, однако тот не проснулся, и тело брүнета медленно расслабилось. А немного погодя и он мерно задышал, погрузившись в сон. На сей раз безо всяких сновидений.

Ночь для путешественников прошла вполне спокойно. Джайлунэ была под защитой отца, а парням и так ничего не угрожало. Утром они проснулись, собрали свои вещи, позавтракали в харчевне, где, несмотря на ранний час, уже всюду хлопотали повара, и простая, но сытная пища ждала каждого желающего.

После завтрака молодые люди, оставив на постоялом дворе Зумрана, чтобы было кому проследить за медарами, втроем отправились по торговым лавочкам. Стоял тот ранний утренний час, когда солнце еще не поднялось высоко над песками, раскалив их так, что жаркое прозрачное марево дрожало над поверхностью. Первым делом молодые люди заглянули на рынок, где Джайлунэ уверенно выбирала самые свежие продукты, а парням оставалось лишь нести всё это за девушкой. Так, они купили свежайших, еще теплых лепешек, недавно испеченных немолодой торговкой и тут же выставленных на продажу. Джайлунэ бережно завернула несколько кругов хлеба в кусок чистой ткани, заблаговременно припасенной ею, и сложила в мешок, который взялся нести Дхар, закинув на плечо. Потом их припасы пополнились вяленным мясом, просом, мешочек которого, туго увязанный, занял место в котомке у Актэра, какими-то овощами, из которых девушка на привалах планировала готовить пищу и кормить своих мужчин. Большая головка овечьего сыра, напиток из кислого молока, который толстый торговец принес прямо с ледника, при помощи охлаждающих ар-

тефактов устроенного в одном из задних помещений лавки, тоже были оплачены звонкой монетой, которую Джайлунэ с важным видом доставала из кошелька, выданного ей отцом.

Если торговцев и удивляло то, что именно девушка рассчитывалась за покупки, хотя в маленькой компании были взрослый мужчина и мальчишка-подросток, то держали свое мнение при себе.

Лишь одна, седая старуха в черном одеянии, торговавшая травами, наблюдая за тем, как Джайлунэ отбирает и откладывает в сторону на длинном столе, выставленном под полотняным навесом, дабы хоть немного защищать от солнца пустыни, которое и тут, в оазисе, не особенно щадило жителей, прошамкала беззубым ртом:

– Хороший муж у тебя, девонька! Правильный! Ты держись его крепче! Смотри – не упусти!

Девушка непонимающе вскинула на нее глаза:

– Муж?! О чем вы, тэйти?! (*тетушка*) Я не замужем!

Но бабка мотнула подбородком в сторону стоявшего немного в стороне Дхара, терпеливо ожидавшего, когда же дочь Зумрана выберет всё, что необходимо:

– Да вот же он!

Джайлунэ вдруг вспыхнула ярким румянцем и, полу-отвернувшись от парней, чтобы те не увидели ее смущения, повторила, понизив голос:

– Нет-нет! Вы ошибаетесь! Этот человек просто наш попутчик! Так получилось!.. У меня нет никакого мужа... – и

старательно сделала вид, что выбирает сухие травы.

Старуха-травница пожевала тонкими губами, нахмурила седые брови и покачала головой, отчего налобная повязка, с пришитыми по нижней кромке мелкими медными монетками, издала мелодичный звон:

– Да нет же, деточка! Это ты ошибаешься! Я же ясно вижу, что вы вместе с этим мужчиной! И много лет будете вместе!

Девушка поджала губы, решив больше не спорить со старухой и не переубеждать, наверное, уже выжившую из ума старую женщину. Вместо этого она положила перед торговкой выбранные ею пучки трав и коротко сказала:

– Посчитайте мне эти, бабушка!

Старуха назвала сумму, и девушка снова полезла в кошель, который после всех покупок значительно полегчал. И скорее, скорее поспешила отойти от странной женщины, но снова услышала брошенную ей вслед фразу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.